

Розенберг и Тани одновременно отступили на шаг.

Орвицка недоумённо посмотрел на них:

– Что это у вас за лица?

Розенберг ответил:

– Тебе бы на своё посмотреть. Такое... блаженное. "Ах, дом, милый дом, а в нём – милая жена". Фраза о возвращении домой прозвучала так сладко, будто соскользнула прямо из медового горшочка.

– А разве это не естественно?

– Фу-у!

Оба журналиста скривились с деланным отвращением, но в глазах у них плясали смешинки.

В конце концов, они тоже наконец-то возвращались домой. Посторонние называли Содман городом чудес и демонов, но после поездки в Хаарлем им не терпелось сказать коллегам: "Ребята, вы даже не представляете, что такое настоящий ад".

Перед отъездом Орвицка, конечно же, должен был переговорить с представителем Рода Крови, которому передавал дела.

– Надеюсь, после суда вы лично убедитесь, что убийцу повесили.

Шеффри был слишком хорош в искусстве соблазнения и обмана. Орвицка хоть и нанёс ему тяжёлые травмы – сломанные кости наверняка вызовут внутреннее воспаление, – и даже если его спасут, долго он не проживёт. Но что, если? В нём вполне могла течь кровь оборотня. Что, если под воздействием ран в нём проснётся его наследие?

– Я останусь в участке и прослежу за всем. Мои подчинённые тоже будут лично за ним присматривать, будьте уверены, господин, – почтительно произнёс Чаму. – О новостях касательно преступника я сообщу вам телеграммой.

– Спасибо. Просто из любопытства, вы местный?

– Живу здесь восемнадцать лет, – с улыбкой ответил Чаму.

Этот человек, вероятно, переехал сюда, разглядев потенциал Хаарлема. В Роду Крови хватало проникательных и способных людей, но они не осмеливались высовываться. А теперь сотрудничество с принцем... Орвицка внезапно ощутил волнение, будто открыл ящик Пандоры.

Но на данный момент связать Род Крови с принцем было для Орвицки лучшим решением. В противном случае Хаарлем перешёл бы в руки тех жадных и безжалостных людей. Даже те из Рода Крови и оборотней, кто в душе презирал людей, не осмеливались вести себя так же нагло, как они, потому что совесть у них была нечиста – они боялись охоты на демонов.

Что тут скажешь, власть имущим и впрямь нужна узда. Неважно, хороша эта узда или плоха, но само её существование повышает их моральные рамки.

– Я не знаю, как управлять городом, и не собираюсь вмешиваться в детали. Но хочу дать один совет: выделите несколько площадей для бродячих артистов, чтобы у них было место для

выступлений. Не нужно предоставлять им особых привилегий, но те артисты, у которых есть судимость, всё равно не смогут попасть на площадь. Конечно, в первую очередь вы должны руководствоваться собственными решениями.

Чаму слушал очень внимательно, и его ответ был таким же серьёзным:

– Я понимаю, что вы имеете в виду. Хаарлем поддерживает хорошие отношения с бродячими артистами, и сейчас их здесь очень много. Мэр Джефф Брекен скоро уедет, и личные договорённости с ними потеряют силу. Если их игнорировать или прогонять, то и без того беспокойный Хаарлем погрузится в новый виток хаоса.

На самом деле, я тоже думал, как урегулировать эти отношения. Ваше предложение подало мне новую идею. Однако для этого потребуется много помощников. Я обращусь к клану с просьбой, а также прошу вас как можно скорее прислать подкрепление от полиции.

Орвицка тут же понял, что чувствовал Принц каждый раз, когда он просил у него людей:

– Конечно, я сделаю это как можно быстрее.

Поезд уходил в тот же день после обеда. Орвицка отправился в дом бывшего начальника участка, чтобы забрать свой багаж. Начальник избегал встречи, а его жена принесла печенье и чай с молоком, держалась она очень доброжелательно. Багаж был в порядке, ничего не добавилось и не пропало. После проверки Орвицка передал свои вещи двум журналистам.

Журналисты:

– ???

– Не волнуйтесь, я тоже сяду на поезд, но, чтобы не создавать проблем начальнику поезда, сяду в него по-своему.

Хотя этот поезд вряд ли был тем же, на котором они ехали в прошлый раз, – тот, скорее всего, всё ещё был на пути на север, – Орвицка чувствовал, что слухи о нём уже распространились по железной дороге. Поэтому ему стоило проявить сознательность и не доставлять трудностей начальникам поездов.

– О, – кивнул Розенберг. – Могу я с тобой...

– Ни туалета, ни кровати, ни отопления, ни вагона-ресторана.

– Понял, не могу, – снова кивнул Розенберг.

Когда они выходили, примчался получивший известие Эдмонд.

– Я приложу все усилия, чтобы поймать всех беглецов! Особенно того грабителя с поезда! Я тоже с нетерпением жду прибытия коллег!

Без списка заключённых как можно определить, всех ли беглецов поймали? Что касается грабителя с поезда... тот тип был скользким, как мышь, и Эдмонду, такому нежному новичку, его точно не поймать.

Но, по крайней мере, намерения у него были благими, поэтому Орвицка похлопал Эдмонда по плечу и подбодрил его. Он даже оставил ему свой цилиндр – тот, что носил по прибытии. После нескольких взрывов шлем был основательно покорёжен и походил на банку из-под газировки,

которую будто яростно пинали ногами.

Честно говоря, он не ожидал, что кто-то подберёт его и принесёт сюда. Изначально Орвицка схватил эту шляпу, чтобы найти мусорный бак и выбросить её. Если бы Эдмонд пришёл на две минуты позже, шлем был бы уже смят Орвицкой в металлический комок.

В общем, можно сказать, что он обрёл достойное пристанище.

Держа в руках этот закалённый в боях шлем, молодой исполняющий обязанности начальника участка был так взволнован, что чуть не расплакался. Нет, он действительно плакал.

- До свидания.

"Хороший мальчик, - подумал Орвицка. - Надеюсь, будущая жизнь не убьёт в нём эту искренность".

Отправив двух журналистов в карете, Орвицка сел в другую, направлявшуюся за город, потому что его "другой способ" сесть на поезд заключался в том, чтобы зацепиться за него.

Закутавшись в купленную в секонд-хенде куртку, он шёл вперёд вдоль железнодорожных путей. По дороге с ним брело немало людей. Обратней только что поймали, экономическая ситуация в Хаарлеме по-прежнему не улучшилась, особенно сильно пострадали бедняки. Многие хотели уехать отсюда и найти лучшую долю в других местах. По их мнению, лучшим выбором, конечно же, была столица империи - Содман.

- Король нас не оставит, - услышал Орвицка, как один отец говорил своему сыну с надеждой в голосе.

"Содман тоже не рай..."

Кажется, простые люди в любом месте, пока окончательно не разочаруются, питают к высокопоставленному императору наивную любовь и доверие, подобно детям к родителям.

Орвицка молча вздохнул. Он думал о битком набитых бедняками улицах района Рыбьего Хвоста, а в Чёрном районе их, возможно, было в несколько, а то и в десятки раз больше. Но он не стал отговаривать этих незнакомцев - бесполезно.

Многие не смогли пройти далеко и, тяжело дыша, сели у железнодорожных путей. Орвицка продолжал идти вперёд. Может, это и было самообманом, но он не хотел идти вместе с ними, смотреть на них.

Поезд, несомненно, опаздывал. Только в десятом часу вечера Орвицка увидел, как он с рёвом появился на путях. О, в передних пассажирских вагонах он заметил двух высунувшихся журналистов. Не боялись, что им разобьёт головы. В мире без светового загрязнения ночь была кромешной тьмой, и даже люди без куриной слепоты не видели далеко, не говоря уже о том, что эти двое не осмеливались зажечь свет.

Орвицка догнал их и легонько хлопнул обоих по лбам.

- Этот ублюдок, до смерти меня напугал, - услышал Орвицка ворчание Розенберга, но в голосе его звучало облегчение.

Похоже, они действительно стали друзьями.

Хотя это был чисто пассажирский поезд, к нему всё равно были прицеплены грузовые вагоны. Несколько вагонов за локомотивом везли уголь, а в хвостовой части – еду, воду, алкоголь, крупногабаритный багаж и домашних животных пассажиров, а также прочие вещи, а иногда и контрабанду персонала.

Все, кто цеплялся за поезд, метили в задние вагоны. Двери некоторых вагонов были уже открыты, и внутри наверняка кто-то был. Орвицка приметил вагон с большой железной цепью на двери – другим туда было не забраться, а ему – вполне.

В этот момент поезд начал ускоряться, но Орвицка всё ещё мог с лёгкостью догнать выбранный вагон. Он подпрыгнул и ухватился руками за крышу. Словно акробат, он быстро перевернулся вниз головой, зацепился ногами за крышу, руками сломал цепь, открыл дверь и, напрягшись, забросил себя внутрь.

Приземлившись, Орвицка только собрался встать, как вдруг над головой раздался свист чего-то тяжёлого. Вагон был узким, и он никак не мог увернуться, перекатившись по полу. Поэтому он просто упёрся руками в пол! Одновременно с подъёмом тела Орвицка, напрягшись, принял удар на шею, но это ему нисколько не повредило.

Нападавший хотел нанести второй удар, но его шею уже схватила большая рука, и его с силой прижали к стене!

– Хм? – удивлённо воскликнул Орвицка. – Мы снова встретились, господин грабитель. Ха-ха-ха, а я уж думал, что поездка в Хаарлем оставит неприятный осадок.

Кто бы мог подумать? Нападшим на Орвицку оказался тот самый главарь банды, который захватил поезд по пути в Хаарлем. Его заперли в городском участке, но во время инцидента с отравлением Шеффри он, как и многие другие хитрые и умные старые бандиты, сбежал и затаился.

Перед отъездом из Хаарлема Эдмонд особо заверял, что поймает его. Кто бы знал, что в мире всё так совпадает.

Интересно, можно ли считать этого парня сувениром из поездки?

В закрытом вагоне было ещё темнее, чем снаружи. Даже на таком близком расстоянии грабитель не видел лица Орвицки; его нападение было основано исключительно на слухе. К тому же, его огнестрельное ранение, должно быть, ещё не зажило. Удары были несильными.

В отличие от радости Орвицки, несчастный господин грабитель, узнав его голос, выглядел так, будто увидел призрака.

– Вы ведь не отпустите меня, да, офицер Мондэйл?

– Да, не отпущу.

– У-у меня есть кое-какая информация! Я знаю больше десяти точек сбыта краденого, воровских притонов и мест встреч в Содмане! Я правда больше не буду творить зло!

– При нашей прошлой встрече ты не так уж меня боялся, верно? – с некоторым удивлением заметил Орвицка. В прошлый раз между ними было что-то вроде равного поединка.

– Потому что я не думал, что вы такой человек.

- Какой такой?

- ... - грабителю потребовалось некоторое время, чтобы подобрать слова. - Ну... как хороший человек, который похож на плохого... У-у вас нет... нет этих, как их... принципов!

- О, спасибо за комплимент, - настроение Орвицки тут же улучшилось. - Ты убил много людей, верно? Я действительно не хочу оставлять тебя в живых. Но твоё предложение об обмене очень заманчиво. Хотя я знаю, что сколько бы таких притонов ни прикрыли, через некоторое время появятся новые, но всё же это позволит наказать некоторых негодяев и на несколько месяцев успокоить определённые районы.

- Да! Именно!

Орвицка отпустил его. Поймать группу преступников или только одного? Орвицка выбрал и то, и другое.

Грабитель вздохнул с облегчением и сполз по стене на пол.

- На самом деле я не так уж много людей убил, офицер Мондэйл. Однажды я хотел что-то украсть, залез в один дом, и знаете, что я там увидел? Начальник полиции и младший брат хозяина убили почти всю семью и насильвовали хозяйку и семилетнего ребёнка.

Я нехороший человек, я не работаю, я ворую везде, подглядываю, как женщины моются. Я плохой, но я не чудовище, господин офицер. По крайней мере, тогда ещё не был...

Я убил тех двоих и сбежал с женщиной и ребёнком в дом мэра. И угадайте, что случилось? Мэр на словах был очень добр, но вскоре мы увидели, как он, начальник полиции и ещё несколько мужчин с ружьями бегут к его дому.

Дверь в мою комнату была заперта, я с большим трудом её выбил. Та красивая дама отдала мне своего ребёнка, и я, обняв его, изо всех сил побежал. Странно, я убежал уже очень далеко, наступила ночь, но я всё ещё слышал отчаянный крик женщины.

Но я не смог спасти того ребёнка. Он умер от высокой температуры. В моих руках он всё время звал маму. А когда я выбрался из дикой местности, я уже стал убийцей, истребившим целую семью...

Раньше, хоть я и не был слишком хорошим человеком, я всё же не был злодеем, офицер Мондэйл.

- О.

- ...

- Мир жесток. В таком мире нельзя устанавливать слишком высокие моральные стандарты, и даже некоторые законы империи нужно рассматривать с учётом обстоятельств. Но даже самые низкие стандарты не означают, что убийство, грабёж и изнасилование - это правильно.

К тому же, ты знаешь меня, знаешь, что я хороший полицейский. Знаешь, что люди, которые вас наняли, - ублюдки, и всё же ты собирался убить меня за их деньги, верно?

Кроме того, ты думаешь, что через некоторое время сообщишь мне одно место? Но другие тоже не дураки. Как только они поймут, что информация утекла, и сменят место, твои

сведения станут бесполезными. Так что, лучше подумай, чем ты будешь спасать свою жизнь дальше.

Если бы Орвицка был обычным человеком, он бы беспокоился, что этот парень от отчаяния бросится на него, ведь им предстояло провести некоторое время вместе в вагоне. Но как представитель Рода Крови, он мог стоять неподвижно, и даже если бы тот рубил его ножом, у него бы и перхоть с головы не слетела, так что подобных опасений у него не было.

Этот грабитель был словно послан свыше, чтобы развлечь Орвицку.

В этом вагоне была еда и напитки, которые для него приготовил подкупленный проводник (Орвицка даже подозревал, что это был сам начальник поезда). Здесь были даже молоко и красное вино. Грабитель прекрасно знал, что здесь есть. Жить тут было нельзя, но копчёного мяса, ветчины, сыра и хлеба было вдоволь. В первый день он услужливо приготовил завтрак, обед и ужин и подал их Орвицке.

- Как вы себя чувствуете? - вечером он не выдержал.

- Крысиный яд, который ты добавил, немного горчит, но, похоже, он уже просрочен.

- Какой крысиный яд? Я-я не знаю!

- Давай-ка докажем, что моё тело всё ещё в полном порядке.

И Орвицка хорошенько избил грабителя. Он всё лучше овладевал искусством дозировать силу. Грабитель выл от боли, но это была лишь боль, даже рана на плече не открылась.

Ночью, услышав, что Орвицка затих, грабитель подкрался к нему с маленьким кинжалом.

Как только он приблизился к Орвицке, то услышал вздох. Грабитель хотел бежать, но Орвицка схватил его за шкурку. Double kill!

На второй день грабитель сжался в углу и не двигался. Орвицка сам встал, нашёл еду и приготовил порцию для него.

После еды, вечером перед сном, Орвицка избил его.

- За что вы меня бьёте? - ведь сегодня он был таким послушным. ТАТ

- От нечего делать.

Triple kill!

Посреди ночи, когда грабитель спал, Орвицка снова схватил его и избил! Грабитель не смел ничего сказать, но он был уверен, что время избиения совпадает со вчерашним временем, когда он пытался напасть.

Quadra kill!

Днём третьего дня Орвицка совершил пентакилл.

Затем, лежащего на полу, какдохлая рыба, грабителя Орвицка схватил и выпрыгнул с ним из поезда.

"Этот тип не человек! Точно не человек!" – мысленно проклинал грабитель, не зная, насколько он был прав.

– Ух ты!

Огромная чёрная тень пролетела по небу. Орвицка поднял голову, чувствуя спокойствие и умиротворение. Карета Королевской полиции района Рыбьего Хвоста мчалась по грунтовой дороге. И красный кузов, и чёрные лошади, тянувшие её, были покрыты слоем чёрно-жёлтой пыли – за городом начинались грунтовые дороги, и после недолгой поездки всё выглядело именно так.

Но даже несмотря на сильную пыль, никто в карете не сидел внутри. Все одной рукой держались за крышу, наполовину высунувшись наружу, и, привстав на цыпочки, смотрели в сторону железной дороги.

– Орвицка!

Человек рядом с кучером спрыгнул с кареты. Это был Далиан.

Как начальник участка, предводитель оборотней и спутник Орвицки, он, конечно же, занял самое выгодное место.

Орвицка отшвырнул грабителя и бросился к Далиану. Грабитель, преодолевая боль во всём теле, едва успел приподняться, как "Бум!", перед ним тяжело приземлился Один. Его огромные когтистые лапы шевельнулись, и грабитель безропотно рухнул обратно.

Орвицка крепко обнял Далиана, и Далиан так же крепко обнял Орвицку. Они полностью растворились в объятиях друг друга.

Орвицка закрыл глаза, на его губах играла улыбка. Его руки были полны, и сердце тоже...

Они обнимались довольно долго, прежде чем отпустить друг друга. В полицейской карете были не только оборотни, приехал и Большой Мак. Они сидели там, свистели Орвицке и Далиану. Кто-то принёс цветные бумажки и бросил в них, но бумажки тут же разлетелись, осыпав только их самих.

Орвицка, обняв Далиана за плечи, смотрел на них и смеялся:

– Есть какие-нибудь дела?

– Было дело о пожаре, но оно уже почти раскрыто. Тебе кто-то сказал?

– Кто этот человек? Он не ваш клиент?

– Кто? – с недоумением спросил Далиан. – Мы приехали только своими...

Тот был необычайно красив, черты его лица были яркими, но если бы рядом с ним встал тот же Шеффри, он показался бы просто мальчишкой. Дело было не в чертах лица, а в ауре. Шеффри был чувственным, притягивал к себе толпы поклонников, а этот заставлял склонять голову и преклоняться.

Чёрные волосы, ниспадающие мягкими волнами, изумрудно-зелёные глаза, тёплая улыбка на губах – даже полы его одежды, колыхавшиеся при ходьбе, обладали особым очарованием.

Первой мыслью, промелькнувшей в голове Орвицки, когда он его увидел, было: "Если боги действительно существуют, то, возможно, они выглядят именно так".

После мимолётного восхищения в мозгу Орвицки зазвучала тревога.

Почти одновременно люди у кареты внезапно один за другим повалились на землю. Изумлённый Далиан тоже закрыл глаза и упал прямо в объятия Орвицки. Орвицка подхватил Далиана, но смог лишь опустить его на землю, потому что тот мужчина уже подошёл.

– Здравствуй, Орвицка, – подойдя на расстояние всего двух шагов, он остановился. – Рад тебя видеть, – очень по-свойски произнёс он. – Можешь звать меня... Рассвет.

– Древние?

– Не напрягайся так, у меня нет злых намерений, – он слегка наклонился вперёд, подмигнул Орвицке и, понизив голос, будто делая секретом, сказал: – Я был в твоём приюте, видел тех детей. Был и в участке, видел твоих сородичей, слуг и возлюбленного.

Сначала я думал, что ты чем-то похож на меня, что ты тоже используешь маску лицемерия, чтобы выставить себя спасителем и возвращать фанатиков. Но потом я понял, что это не так. Ты... действительно хороший человек.

Сказав это, Рассвет рассмеялся и долго не мог остановиться:

– Как забавно, ха-ха-ха, хороший человек. Прошу прощения, я не могу остановиться. Я не презираю вас, но кто бы мог подумать? В таком мире ещё остался хороший человек, которому удалось временно добиться успеха.

А те, кого я считал фанатиками... их вера тоже имеет предел. Когда дети из вашего приюта вырастут, сами станут взрослыми, попробуют более вкусную еду, увидят более красивых мужчин и женщин, увидят чужие особняки и поместья, как вы думаете, что с ними будет?

Продолжат верить в вас, сохраняя свои убеждения, или холодно фыркнуть в вашу сторону и тоже станут грабителями, мошенниками и ворами?

Я думаю, вы понимаете мою метафору. Не только преступники – грабители, мошенники и воры. Те высокопоставленные чиновники, торговцы и аристократы – люди, Род Крови, оборотни, – независимо от расы, среди высокопоставленных нет ни одного чистого.

Вы и я совершенно разные. Вы – добрый идеалист.

– Так зачем же вы пришли? – просто чтобы оценить его?

– Кхм! Твоя ситуация заставила меня осознать, что мы действительно можем сотрудничать, Орвицка.

<http://bllate.org/book/17916/1715959>